

Кляус В.Л.

О некоторых влияниях русской заговорной традиции на бытование заговорно-заклинательного фольклора удмуртов

В районах компактного проживания разных этносов, как известно, происходит взаимодействие их фольклорных традиций¹. Интенсивность этого процесса зависит от многих факторов, причем не только социальных, но и обусловленных жанровой спецификой фольклорных произведений. Заговорно-заклинательный фольклор весьма показателен в данном отношении. Факты проникновения в русскую традицию текстов иноэтнического происхождения и, наоборот, русских заговоров в другие традиции не раз отмечались и описывались исследователями².

Одной из интересных зон этнокультурного пограничья в европейской части России является Север Республики Удмуртия, где проживают четыре большие этнические группы – русские, удмурты, бесермяне и татары. Влияние русского фольклора на фольклор рядом живущих народов особенно ярко виден на примере песенных традиций³. Понятно, что и другие жанры в той или иной степени подвержены влиянию. Причем, подчеркнем, оно имеет взаимный характер.

Влияние русских традиций на фольклор удмуртов, конечно же, в определенной степени связан с христианизацией последних. Но и русские этого региона были приобщены к религиозной языческой обрядности удмуртов⁴, что, в свою очередь, видимо, способствовало удмуртскому влиянию на несказочную прозу русского населения⁵.

В рамках настоящей работы мы рассмотрим факты русского воздействия в сфере бытования заговорно-заклинательного фольклора, которые обнаружались у удмуртов Дебесского района, расположенного в северо-восточной части Республики Удмуртия.

В одной удмуртской семье с. Дебесы мы ознакомились с двумя рукописными тетрадками, содержащими заговорные тексты. Молодая женщина – А.Э., владелица этих тетрадей, рассказала нам, что одну она составила сама под диктовку своей бабушки, а вторая досталась ей от ушедшей из жизни Ф.С. Сумцовой, 1911 г.р., также удмуртки.

Тетради, хотя внешне и похожи (школьные, 12-страничные, в линейку), по своему содержанию значительно отличаются друг от друга.

Рукопись, некогда принадлежавшая Ф.С. Сумцовой, представляет собой типичную для русской заговорной традиции последних десятилетий "волшебную тетрадку". Почти все ее тексты восходят к сборнику Л. Майкова "Великорусские заклинания"⁶. Первые два, не обозначенные функционально, взяты из раздела "От грыжи (от белой грыжи или хомута)": № 125 и № 126–127 (в тетрадке два текста сконтминированы). Следующие три заговора идут под рубрикой От порчи, сглаза. Один из них – это № 215 сборника Л. Майкова (№ 215). Затем – восемь текстов Заговора от крови, соответствующие № 141, 146, 147, 149, 152, 155, 158, 162 "Великорусских заклинаний". Среди них помещен и текст, функционально относящийся к другой группе: в сборнике Л. Майкова он находится в разделе "От запоя и похмелья" (№ 208). Последние два – Заговоры от грыжи и Заговор от запоя и похмелья – соответствуют № 122, 207 "Великорусских заклинаний".

Разночтения между заговорами сборника Л. Майкова и тетрадки есть, но они незначительны – изменения словоформ, добавление формул (типа "Во имя Отца и Сына и Святого Духа"). Обнаруженная нами рукопись вряд ли восходит непосредственно к собранию Л. Майкова, которое уже в наши дни было переиздано в 1994 г.⁷ Вероятнее всего, тексты переписывались с какого-то популярного издания заговоров, в которых майковский сборник перепечатывался в том или ином объеме, которые появились в России в начале 90-х гг. прошлого столетия⁸.

Вторая тетрадка, с которой нам удалось ознакомиться, составлена, как мы уже указывали, самой владелицей со слов ее бабушки. Текст, с которого начинается рукопись, представляет собой предписание, какие молитвы, как и когда нужно читать, при этом его стилистика показывает, что он действительно писался под диктовку: "Перед началом всякого дела мысленно помолись: Господи, благослови! По окончании дела мысленно поблагодари Господа: Слава Тебе, Господи. Отче наш читать можно за день 50 раз. Богородице тоже за один можно 50 раз. Живый помощь 3 раза учи наизусть учи это [от] колдунов хорошо на ночь Да Воскреснет Бог тоже".

Практически вся данная тетрадка состоит из молитв – Молитва Святому Духу, Молитва Присвятой Троице, Молитва Господня, Хвалебная песнь Богородице и другие. Большинство этих текстов на русском языке. На удмуртском языке лишь две молитвы – Живый помощь и без названия, начинающаяся словами, насколько мы смогли разобрать, "Та дуннены ожытаж улоно жог быремышъ азьвылчес..."⁹ Кроме молитв, в тетрадке имеется поминальная песня (на удмуртском языке), исполнявшаяся, по словам хозяйки, во время похорон и поминок.

Заговоров в тетрадке только два. Они невелики по объему. Функционально они относятся к одной группе – “от кровотоечения”. Примечателен их языковой состав. Один из них – на русском языке:

Заговор крови

Рыжий мерин
Встал на камень
Взял топорище
Все заговорище. Аминь

Другой текст – на удмуртском языке:

Вик кыя.

Кызы ке корт андан сталь чида, со музэн
ик раба Божий ...
вирыз мед чидалоз.¹⁰

Присутствие в одной тетрадке молитв и заговоров типично для русской рукописной традиции, что проявилось уже в XVII столетии¹¹. В исследованиях заговорно-заклинательного фольклора удмуртов мы не встретили упоминаний письменного бытования заговорных текстов¹². Вероятнее всего, это достаточно редкое явление. И здесь мы можем сделать предположение, что появление у удмуртов Дебесского района рассмотренной нами “волшебной тетрадки” произошло не без влияния русской традиции.

Наличие в репертуаре удмуртской исполнительницы двух текстов, удмуртского и русского – весьма показательное явление. Вряд ли бабушка, надиктовавшая эти тексты, была большим знатоком заговорно-заклинательного фольклора. Если бы это было так, заговоров в тетрадке оказалось бы значительно больше. Обращают на себя внимание также простота обоих текстов и обыденность для крестьянского быта болезни, против которой они направлены. Два последних обстоятельства, на наш взгляд, и послужили причиной того, что русский Заговор крови использовался удмуртской женщиной.

В целом, представленный нами материал показывает, что русский заговорный фольклор в определенной степени влиял на заговорно-заклинательные традиции удмуртов, в частности, на характер бытования текстов и репертуар удмуртских знахарок. Но данная тема требует более глубокого исследования с привлечением новых записей заговорно-заклинательного фольклора удмуртов, сделанных, в том числе, с применением современных методик и технологий.

Примечания

1 Соктоев А.Б. Фольклорные контакты русского старожильческого населения и коренных народов Сибири // Славянские литературы, культура и фольклор славянских народов. М., 1998. С. 455–464.

2 К примеру, на материале белорусских и литовских традиций это было убедительно показано М.В. Завьяловой (Балто-славянский заговорный текст: лингвистический анализ и картина мира. М., 1999); о влиянии русской заговорной поэзии на мордовскую см.: Самошкин А.Г. О русско-мордовских фольклорных связях в заклинательной поэзии // Вопр. финно-угроведения. Вып. 6. Саранск, 1975. С. 332–338); о заимствованиях русскими заговоров народов Амура см.: Болонев Ф.Ф. Русский календарно-обрядовый фольклор Сибири и Дальнего Востока / Сост. Ф.Ф. Болонев, М.Н. Мельников, Н.В. Леонова; Под ред. Т.Г. Леоновой. Новосибирск, 1997. С. 272.

3 См.: Стародубцева С.В. Русская хороводная традиция Камско-Вятского междуречья. Ижевск, 2001. С. 112 – 120.

4 Шутова Н.И. Дохристианские культовые памятники в удмуртской религиозной традиции. Ижевск, 2001. С. 33.

5 Владыкина Т.Г. Удмуртский фольклор. Проблемы жанровой эволюции и систематики. Ижевск, 1998. С. 194

6 Майков Л.Н. Великорусские заклинания // Зап. РГО по отделению этнографии. СПб; 1869. Т. 2. С. 419–580.

7 Великоруски заклинания. Сборник Л.Н. Майкова / Под ред. А.К. Байбурина. СПб., 1994.

8 Васильева И.А. Целитель набирает силу. Новосибирск, 1993; Она же. Сам себе целитель. Новосибирск, 1992; Кривцов А.С., Кривцова Л.П. Лечение молитвами и святым воском. Донецк, 1992; Молитвы, заговоры, приметы / Сост. Т.Д. Уманец. Днепропетровск, 1992.

9 Вероятно, следует читать: “Та дуннеын Цжытак улоно жог быремысь азьвылгес”, дословно: “На этом свете надо еще немного пожить перед скорой смертью”. Благодарю за помощь в переводе преподавателей Удмуртского государственного университета (Ижевск) к.ф.н. Т.Г. Пантелееву и к.и.н. С.К. Белых.

10 Вик кыя. Как металл-сталь терпит, так же и раб божий... кровь пусть потерпит (Перевод заговора сделан М.Б. Рупасовой, за что автор приносит ей сердечную благодарность).

11 См.: Отреченное чтение в России XVII–XVIII веков / Отв. ред. А.Л. Топорков, А.А. Турилов. М., 2002.

12 Верещагин Г.Е. Собр. соч.: В 6 т. Т. 3. Этнографические очерки. Кн. 1. Ижевск. 1998; Владыкина Т.Г. Указ. соч.